

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ, 23 НОЯБРЯ (5 ДЕКАБРЯ) 1882 ГОДА.

ГОДЪ II.

Отдельные №№ „Южного Края“ продаются по 6 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ.

(ТРЕТИЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,
ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѣНА:

БЕЗ ДОСТАВКИ.	СЪ ДОСТАВКОЮ.	СЪ ПЕРЕС. ИНОГР.
На 12 мѣсяцевъ	10 руб. 50 коп.	12 руб. — кон.
" 6 "	6 " 7 "	7 " 50 "
" 3 "	3 " 50 "	4 " — "
" 1 "	1 " 20 "	1 " 40 "

Подписька принимается только съ 1-го числа наступающаго мѣсяца.

Допускается разсрочка платежа за годовую экземпляръ, по соглашению со редакціей.

Главная Контроль газеты в Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Харьковскаго университета № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Йозефовича, принимаетъ подпиську и объявленія; открыта въ будни отъ 8-ми час. утра до 7-ми час. вечера, а въ воскресенья и праздничные дни отъ 11-ти до 4-хъ часовъ дня.

Кромѣ того, подписька и объявленія принимаются: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмilia Гартмана, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москве—въ Центральной конторѣ подписьки и объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровкѣ, въ домѣ Соловьевскаго и въ конторѣ объявленій Рейхмана и Френцлер, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжныхъ магазинахъ В. И. Бѣлого и Е. П. Распопова и въ Польской—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойко-Роизенга, Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Париже у Haivas, Lafite et C°, Place de la Bourgogne.

Редакція газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ писемъ по факсу газеты открыта ежедневно, кроме воскресенья и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня.—Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непремѣнно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, признаются беззапятными. Статьи, признанные удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденции, неудобными для печати, уничтожаются.

Продолжается подписка на „Южный Край“ 1882 г.

БЕЗ ДОСТАВКИ.	СЪ ДОСТАВКОЮ.	СЪ ПЕРЕС. ИНОГР.
Подписька цѣна: на 2 мѣсяца	2 р. 40 к.	2 р. 80 к.
" 1 "	1 р. 20 к.	1 р. 60 к.

Съ юля мѣсяца 1882 г. газета печатается въ собственной типографіи, шрифтомъ болѣе убористымъ, вслѣдствіе чего текстъ газеты увеличился на одну треть прежнаго размѣра.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОДПИСКИ НА КНИГИ;

1) „СОВРЕМ. ОБЩЕСТВО“, 2) „РЕЛИГІЯ И СОВРЕМ. ЗНАНІЕ“ и 3) „ВСТѢСТВЕН. РЕЛІГІЯ И ОТКРОВЕНІЕ“. Подписька цѣна за 12 книгу 4 руб., съ пересыпкой 5 руб. Денеги и адресы высыпаются въ С.-Петербургѣ въ типографіи „Общественная Польза“, В. Поляцкая 39.

Раздается 4 и 5 книга. Вышла изъ печати 6 книга, съ разборомъ полного соч. Дарвина: „Происхождение человека и половой подборъ“. Поступила въ печать 7 книга.

Въ Харьковѣ, продажа отрывковъ выpusкается по 50 коп. за экземпляръ (съ пересыпкой по почтѣ 70 коп.), подписка на издание, продажа издания года П-й и проч. въ книжномъ магазинѣ И. И. Куколевского (Елагинъ островъ, д. Гизбурга).

(№ 5919) 3-2

ска, Браилова, Бѣлгородѣ, Сумѣ, Аккермана и Верхнеднѣпровска.
Вѣнѣційская.
Смѣсь.
Календарь.
Справочная свѣдѣнія.
Фельтоны: Происходящія злобы днія, Гр. Шрейдеръ.
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

22-го ноября 1882 г.

Нельзя сказать, чтобы политическая жизнь всѣхъ балканскихъ государствъ возбуждала особенно живой интерес въ нашемъ обществѣ, а между тѣмъ эта жизнь должна бы быть не только затрагивать нашу любознательность, но и наше сочувствіе. Что бы тамъ ни говорили, а вѣдь всѣ эти государства обвязаны своею политической самобѣдностью, главнымъ образомъ, если не исполнительно, постороннимъ силамъ населенія, его трудолюбию, предпримчивости и выносливости.

Нечастные результаты, достигнутые парламентаризмомъ въ Греціи, не удержали европейскихъ политиковъ отъ пересадки новомодныхъ конституціонныхъ учреждений въ Болгарію. Спѣшили оговориться. Европейскіе политики высказали лишь желаніе облагодѣтельствовать Болгарію чѣмънибудь, въ родѣ болѣйшаго конституціонного кодекса, выполнение же этой въ сущности воне не хитрой задачи они предоставили всесѣло самимъ либеральнымъ болгарамъ (такихъ либераловъ оказалось въ Болгаріи десятка два, три) и либеральными же русскимъ чиновникамъ, отправлявшимъ въ Болгарію, частію для поправленія собственныхъ дѣлъ, частію для цивилизованія болгар. Любопытно, что всѣ эти господы, выдававшіе себѣ, если и не за славянофиловъ и панилавистовъ, то по крайней мѣрѣ за кровныхъ славянъ, отнеслись съ полнѣйшимъ пренебреженіемъ ко всѣмъ условиямъ болгарскаго быта, игнорировали традиціи, подвергнувшись на слѣдующіи преподобнительныи строкѣ:

..... Холмогорское уѣзжее земское собраніе постановило: „ходатайствовать передъ вѣнѣціемъ правителству о предоставлении права каждому крѣпкоzemельцу, пешемъ, напрѣтеръ, въ 5 разъ больше ценъ, дающаго право на избрание, быть гласно безъ избрѣзія“. Точно также и остерзкое уѣзжее собраніе (Черниговъ)..... постановило: „ходатайствовать передъ вѣнѣціемъ правителству оѣ изѣнѣніи числа гласныхъ, опредѣльть его, на будущее время, въ отношеніи равенства съ мѣстными собственниками, такъ чтобы число представителей было сообразно съ количествомъ земельной собственности и чтобы крупныи землевладѣльцы безъ выбора имѣли право участія въ уѣзжихъ собрaniяхъ, а представительство мѣстныхъ собственниковъ, уравнено было съ этимъ числомъ и никогда не превышало численностью крупиныхъ землевладѣльцевъ, на отвѣтственность коихъ налагаетъ большая часть обложностей и налогівъ“.

Пять казаковъ протестовали противъ этого постановленія, и изъ протesta ихъ выяснилось, что подъ именемъ крупиныхъ землевладѣльцевъ собраніе разумѣло лицъ, владѣющихъ только 250 и болѣе десятилѣтіемъ земли.

Такимъ образомъ, по аналогии, только, изучалъ или анализируя самыи земли днія, присматривалась къ формальному проясненію, мы познаемъ необходимость ихъ созданія, законъ ею управляемъ, уже не будутъ необходимостью для насъ, ибо сдѣлается рабомъ нашей доброй воли; мы получимъ возможность управлять ею, направлять ее въ ту или другую сторону.... А тогда, стоитъ только пожелать,—и нечезнуть самыи земли днія, изученіемъ которыхъ мы и думаемъ заняться, съ понятіемъ, по стоянку, по скольку это досчитуно

этыхъ государствахъ лилась потоками русская кровь, приносимыи громадныи жертвы всѣмъ народомъ русскимъ. Но оставимъ въ сторонѣ это соображеніе, посмотримъ на жизнь балканскихъ славянъ съ чисто объективной точки зорѣи и мы убѣдимся, что и въ такомъ случаѣ эта жизнь можетъ дать намъ не мало поучительного материала.

Съ особеннымъ интересомъ должны бы были следить за современнымъ развитиемъ балканскихъ государствъ наши доморощенные либералы. Во всѣхъ этихъ государствахъ совершаются именно тотъ процессъ, наступленій котораго они ждутъ, не дождутся въ нашемъ отечествѣ, происходящий болѣе или менѣе искусственная и насилиственная прививка того конституціоннаго аппарата, въ которомъ усматриваются они всю суть политической премудрости, въ которомъ вѣщутъ они спасеніе отъ всѣхъ общественныхъ извѣй и недуговъ. Понятно, впрочемъ, почему наши ученые, полученные и вовсе неученые поборники парламентаризма относятся столь безучастно къ разсакѣ и возвращенію либеральныхъ учреждений на общественную въ этомъ отношеніи балканской почѣ. Дѣло въ томъ, что и тутъ насилиственная пересадка приводитъ лишь къ однимъ неудачамъ и разочарованіямъ, опровергаетъ одни изъ другихъ, говорящіе уже вовсе не въ пользу либеральной доктрины. Если бы вся суть этой доктрины заключалась въ томъ, чтобы создать въ странѣ, во что бы то ни стало, нѣсколько мелочныхъ партій, борющихся за власть, или лучше сказать за министерскіе портфели въ соединеніи съ ними выгоды и вліяніе, то греческій конституціонализмъ долженъ бы быть считаться образцовымъ. Въ странѣ Эмilia винить неугомонимо южнославянскую политическую борьбу, одинъ министерскій кризисъ сдѣлалъ за другимъ, альбакаты, журналисты дѣятельно упражняются, то въ роли оппозиціонныхъ ораторовъ, то администраций и министровъ, то забывъ въирошемъ, какъ бытъ и парламентаристы ограничивались ораторскими упражненіями и фабрикаціе либеральныхъ законовъ, дѣлая ихъ превосходно, но когда они вздумали покорить публично въ засѣданіи палаты своихъ пропагандистовъ-консерваторовъ, когда они открыто начали терроризировать князя и пароха, сажать въ тюрьмы людей, лишь за то, что они осмѣялись обращаться со сномъ дѣланъ лично къ князю, то вѣроятно бываетъ однако же свой конецъ. До тѣхъ поръ, пока болгарскіе парламентаристы ограничивались ораторскими упражненіями и фабрикаціе либеральныхъ законовъ, дѣлая ихъ превосходно, но когда они вздумали покорить публично въ засѣданіи палаты своихъ пропагандистовъ-консерваторовъ, когда они открыто начали терроризировать князя и пароха, сажать въ тюрьмы людей, лишь за то, что они осмѣялись обращаться со сномъ дѣланъ лично къ князю, то вѣроятно бываетъ однако же свой конецъ. До тѣхъ поръ, пока болгарскіе парламентаристы ограничивались ораторскими упражненіями и фабрикаціе либеральныхъ законовъ, дѣлая ихъ превосходно, но когда они вздумали покорить публично въ засѣданіи палаты своихъ пропагандистовъ-консерваторовъ, когда они открыто начали терроризировать князя и пароха, сажать въ тюрьмы людей, лишь за то, что они осмѣялись обращаться со сномъ дѣланъ лично къ князю, то вѣроятно бываетъ однако же свой конецъ. До тѣхъ поръ, пока болгарскіе парламентаристы ограничивались ораторскими упражненіями и фабрикаціе либеральныхъ законовъ, дѣлая ихъ превосходно, но когда они вздумали покорить публично въ засѣданіи палаты своихъ пропагандистовъ-консерваторовъ, когда они открыто начали терроризировать князя и пароха, сажать въ тюрьмы людей, лишь за то, что они осмѣялись обращаться со сномъ дѣланъ лично къ князю, то вѣроятно бываетъ однако же свой конецъ. До тѣхъ поръ, пока болгарскіе парламентаристы ограничивались ораторскими упражненіями и фабрикаціе либеральныхъ законовъ, дѣлая ихъ превосходно, но когда они вздумали покорить публично въ засѣданіи палаты своихъ пропагандистовъ-консерваторовъ, когда они открыто начали терроризировать князя и пароха, сажать въ тюрьмы людей, лишь за то, что они осмѣялись обращаться со сномъ дѣланъ лично къ князю, то вѣроятно бываетъ однако же свой конецъ. До тѣхъ поръ, пока болгарскіе парламентаристы ограничивались ораторскими упражненіями и фабрикаціе либеральныхъ законовъ, дѣлая ихъ превосходно, но когда они вздумали покорить публично въ засѣданіи палаты своихъ пропагандистовъ-консерваторовъ, когда они открыто начали терроризировать князя и пароха, сажать въ тюрьмы людей, лишь за то, что они осмѣялись обращаться со сномъ дѣланъ лично къ князю, то вѣроятно бываетъ однако же свой конецъ. До тѣхъ поръ, пока болгарскіе парламентаристы ограничивались ораторскими упражненіями и фабрикаціе либеральныхъ законовъ, дѣлая ихъ превосходно, но когда они вздумали покорить публично въ засѣданіи палаты своихъ пропагандистовъ-консерваторовъ, когда они открыто начали терроризировать князя и пароха, сажать въ тюрьмы людей, лишь за то, что они осмѣялись обращаться со сномъ дѣланъ лично къ князю, то вѣроятно бываетъ однако же свой конецъ. До тѣхъ поръ, пока болгарскіе парламентаристы ограничивались ораторскими упражненіями и фабрикаціе либеральныхъ законовъ, дѣлая ихъ превосходно, но когда они вздумали покорить публично въ засѣданіи палаты своихъ пропагандистовъ-консерваторовъ, когда они открыто начали терроризировать князя и пароха, сажать въ тюрьмы людей, лишь за то, что они осмѣялись обращаться со сномъ дѣланъ лично къ князю, то вѣроятно бываетъ однако же свой конецъ. До тѣхъ поръ, пока болгарскіе парламентаристы ограничивались ораторскими упражненіями и фабрикаціе либеральныхъ законовъ, дѣлая ихъ превосходно, но когда они вздумали покорить публично въ засѣданіи палаты своихъ пропагандистовъ-консерваторовъ, когда они открыто начали терроризировать князя и пароха, сажать въ тюрьмы людей, лишь за то, что они осмѣялись обращаться со сномъ дѣланъ лично къ князю, то вѣроятно бываетъ однако же свой конецъ. До тѣхъ поръ, пока болгарскіе парламентаристы ограничивались ораторскими упражненіями и фабрикаціе либеральныхъ законовъ, дѣлая ихъ превосходно, но когда они вздумали покорить публично въ засѣданіи палаты своихъ пропагандистовъ-консерваторовъ, когда они открыто начали терроризировать князя и пароха, сажать въ тюрьмы людей, лишь за то, что они осмѣялись обращаться со сномъ дѣланъ лично къ князю, то вѣроятно бываетъ однако же свой конецъ. До тѣхъ поръ, пока болгарскіе парламентаристы ограничивались ораторскими упражненіями и фабрикаціе либеральныхъ законовъ, дѣлая ихъ превосходно, но когда они вздумали покорить публично въ засѣданіи палаты своихъ пропагандистовъ-консерваторовъ, когда они открыто начали терроризировать князя и пароха, сажать въ тюрьмы людей, лишь за то, что они осмѣялись обращаться со сномъ дѣланъ лично къ князю, то вѣроятно бываетъ однако же свой конецъ. До тѣхъ поръ, пока болгарскіе парламентаристы ограничивались ораторскими упражненіями и фабрикаціе либеральныхъ законовъ, дѣлая ихъ превосходно, но когда они вздумали покорить публично въ засѣданіи палаты своихъ пропагандистовъ-консерваторовъ, когда они открыто начали терроризировать князя и пароха, сажать въ тюрьмы людей, лишь за то, что они осмѣялись обращаться со сномъ дѣланъ лично къ князю, то вѣроятно бываетъ однако же свой конецъ. До тѣхъ поръ, пока болгарскіе парламентаристы ограничивались ораторскими упражненіями и фабрикаціе либеральныхъ законовъ, дѣлая ихъ превосходно, но когда они вздумали покорить публично въ засѣданіи палаты своихъ пропагандистовъ-консерваторовъ, когда они открыто начали терроризировать князя и пароха, сажать въ тюрьмы людей, лишь за то, что они осмѣялись обращаться со сномъ дѣланъ лично къ князю, то вѣроятно бываетъ однако же свой конецъ. До тѣхъ поръ, пока болгарскіе парламентаристы ограничивались ораторскими упражненіями и фабрикаціе либеральныхъ законовъ, дѣлая ихъ превосходно, но когда они вздумали покорить публично въ засѣданіи палаты своихъ пропагандистовъ-консерваторовъ, когда они открыто начали терроризировать князя и пароха, сажать въ тюрьмы людей, лишь за то, что они осмѣялись обращаться со сномъ дѣланъ лично къ князю, то вѣроятно бываетъ однако же свой конецъ. До тѣхъ поръ, пока болгарскіе парламентаристы ограничивались ораторскими упражненіями и фабрикаціе либеральныхъ законовъ, дѣлая ихъ превосходно, но когда они вздумали покорить публично въ зас

да во многом зависит от той самостоятельности^{*)}, которую пользуются наши врачи, и от значительной суммы, отпускаемой земством на медицинскую часть. Самостоятельность врачей выражается в учреждении в 1879 г. «Совета врачей», имеющего целью контролировать действия своих товарищ, с правом изъять их из служб^{**}. Таким образом, у нас в отношении врачей власть председателя управы является привратной, и врачи всегда имеют возможность слушать «длуг», а не лицам^{***}. Раза три в год врачи собираются в Александровске на съезды, на которых обсуждаются и разрабатываются самые разнообразные медицинско-санитарные вопросы. Земские врачи получают 1,400 руб. в год, фельдшера от 250 до 300. Сумма, ассигнованная на прошлогоднюю году на медицинско-санитарную часть уездного составляла 39,000 р. Несколько лет тому назад наше земство сделало попытку ввести в уезд «московский» способ оспоприживания, сущность которого заключается том, что осна должна быть признана вследствие избытка района единовременно (наподобие 2-х месяцев). С этой целью митрополит из избытных душин приносит своим детьм в определенные пункты, где в день приемовских занятий, как правило, проводятся медицинские курсы, уже окончившиеся курсом обучения закону Божию сажимым учителем. А без этого экзамена, как известно, окончившие курсы являются льготами по отъезду воинской повинности. Другой священник, производивший в это время экзамен, сажимый, сданным образом, аттестовал своего коллегу: «он не преподавал закона Божия в виде своих коммерческих соображений, причем, однако, пред спиральными начальством, как благочинный, не поступил на хороший отзыв из-за ушибов по закону Божию в тяжких школах, где числится поминальным преподавателем^{****}», предложенную ему сельским обществом плату в сто рублей ежегодно он не принял, потребовав 300 руб. Не лучше относятся священники к обязанностям законодателя и в городах; так, в г. Орехове есть три священника, но ни один из них не преподает в избытных школах закона Божия. Когда этот вопрос был возбужден в земском собрании, то преподаватели отличались замечательной гордостью; гласный—священник, о. Эзекиилский, до того увлекся, что обвинил управу в пристрастии к духовенству: «управа, говоря о деятельности первых законодателей—граждан, было ошибкой—ничего не сказал о таких же учителях, между тем есть учителя, хотят и не могут, которые не только относятся к ним с щадящим отношением^{*****}», но даже «позволяют себе в посты быть скромнее^{*****}». Другого объяснения в наших священников, как союзников, не нашлось... Кто же, спрашивается, больше заботится о религиозном воспитании деревенских детей: священники, занимающиеся вмешательством в образование томором. Однако, воинское присутствие, заподозрив правоохранительного обвинения, настаивало на назначении, которое они и сделали, наконец, пояснив, что сданные ими священники, как учителя, должны были быть избраны на службу и она им тогда останется впереди, «по гроб».

Должно быть у нас ежедневно, почему, между прочим, торговля на бывшей земле Михайловской ярмарке шла очень плохо. Сообщение между городами и ближайшими станциями лозовской и сапожинской ж. д.—Васильевское становится чрезвычайно затруднительным; вследствие сильной грязи. В учителейских библиотеках, как во всех школах находятся 82 книги различных наименований; в учебных—до 30. Число учащихся в 1881 году доходило до 3,000. Земство в прошлом году на школы отпускало 11,000 руб. В земском собрании много было говорено о школах: «для», между прочим, г. Васильево, критикуя настоящий тип народной школы, высказался за школу ремесленную, подразделяя свою положение следующими соображениями: школа должна своим питомцам давать знания, необходимые для быта крестьянства; она должна дать такую знанию, которая хотя бы до конца горстки стечения могла внести в ее обитание, обеспечить в ней учеников, а позже, что знание ремесла и сельского хозяйства больше всего обезпечивает крестьянам; между тем, знания, выносимые из школы настоящего типа, такие, что не обогащая учащихся сельскохозяйственным и ремесленным склонностями, могут пригодиться только для волостных писарей для грядущих. Если же, что почти всегда и бывает, прошедшему курсу школы, который начал выпасть на долю, создавать земство, Обоянского уезда неудобством, окончившееся тем, что оно, т. е. земство, не рѣшилось само заняться эксплуатацией дороги и отдало ее на несколько лет в аренду строительству, г. Мальцеву. Вместе с арендой платы постройки обозначалась уплатой казны процента за капитал, занятый земством, и ремонтировать в течение арендного срока дорогу. Но лишними будут сказать, что г. Мальцев взял дорогу в арендное содержание без всяких горючих и топлив, лишил возможности нынешних из обоянских жителей заливать свои преграды; конечно, несправедливо то, что обоянская дорога пользуется чужими писарями для грядущих.

Днепровский у. —Той же газеты пишут: в избытках реального училища происходит как-то недоразумение, в связи с которым ставят прѣзд сюда окружного инспектора г. Шульженко.

Одесса.—Мѣстный «Вѣст.⁶» сообщает: в будущем году в Одессе, по инициативѣ пѣщакских агрономов, учреждается на широких плацах съмансое депо для снабженія хозяевъ края всеми съмансыми культурами на югъ Россіи растеній. Съмана, предварительно продажа, будетъ проверяться испытанием.

Днепровск. у.—Той же газетѣ пишут: осень торопитъ у насъ чудес. Въ садахъ цѣлуетъ яблони, группи и абрикосы. Раньше ничего подобного у насъ не было.

Елизаветград.—Мѣстный «Вѣст.⁶» сообщаетъ, что въ уѣздахъ сельского населенія значительно увеличилась смертность отъ лихорадки, натуральной осени и тифозной горячки. Сиропъ, туманная осень благоприятствуетъ развитию болѣзни.

Кишиневъ.—«Од.⁶» сообщаетъ: недавно одинъ еврей—педагог—подалъ директору кишиневской земской женской гимназии прошение объ обособленіи его дочери отъ посѣщенія уроковъ еврейского земства, итъ—тѣмъ паче—снаматами крестьянъ. Известно, что эти снаматы, какъ пасомые. Вотъ что мы находимъ въ земскихъ документахъ. Въ 1870 году, когда школьное дѣло въ Бердянскомъ уезде только начало разрастаться, уездная земская управа, замѣтивъ, что многие изъ священниковъ не желаютъ преподавать закона Божия, довела до этого, что свѣдѣнія епархиального начальства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматами крестьянъ.

Въ Таврической губерніи есть уѣздъ, именно Бердянский, затрачивающій ежегодно на народное образование съманско пять тысяч рублей. Въ 1870 году, когда школьное дѣло въ Бердянскомъ уезде только начало разрастаться, уездная земская управа, замѣтивъ, что многие изъ священниковъ не желаютъ преподавать закона Божия, довела до этого, что свѣдѣнія епархиального начальства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страстнаго бульвара такъ рѣшно приорганизовывалась необходимость передачи школы въ руки духовенства, наши настыры, то здѣсь, то тамъ, прозывали такое отношение къ обязанностямъ законодателя, что далеко не пользуются ни снаматами земства, итъ—тѣмъ паче—снаматы—снаматы крестьянъ.

Симферополь (корреспонденция «Южного Края»). Въ то время, когда публичности Страст

